

Глаза обоих были широко раскрыты от шока, но их последующие реакции были совершенно несравнимы. Лириса покраснела от стыда, хотя ее покрасневшее после сильной физической нагрузки лицо было не так заметно. Она попыталась оттолкнуться от Сены, но ее хрупкая рука не могла приложить даже мизерной силы.

Рот Сены, напротив, искривился. Она ухмылялась, как будто ей удалось раскрыть свой секрет. Она не стала обнимать Лирису еще крепче, но не позволила Лирисе сопротивляться. Теперь Лирисе хотелось зарыться головой в землю, хотя посторонние об этом не узнают. Это, несомненно, вызвало бы подозрения и мысли.

Сена понимала, что хватит. Любое дальнейшее агрессивное поведение может вызвать отвращение у собеседника. Она могла бы контролировать ритм. Лириса понятия не имела, о чем думает ее подруга. А если бы и знала, то это не усилило бы ее отвращения, а лишь некоторую настороженность. Ей нравились красивые женщины, и все, что бы они ни делали, если это не было слишком, и не нарушало ее мораль и совесть, им можно было в какой-то степени простить.

Люди всегда любили красоту, и внешность определяла реакцию собеседника и влияла на его суждения, потому что большинство считало, что чем красивее внешность, тем добрее человек.

Кашель, кашель.

Сена прокашлялась, чтобы снять неловкость, потому что атмосфера здесь была очень застойной. Двое гостей, казалось, были шокированы ее словами. Она повернула голову в их сторону и увидела Эллу и Аллерию. Поскольку они были ей хорошо знакомы, она решила как-то простить их беспокойство.

Хотя Элла и была ее спутницей, она не могла стараться понравиться ей. Поведение Эллы, несомненно, могло вывести человека из себя и заставить плакать. Она всегда читала нотации, когда видела, что кто-то нарушает правила, которые она считала очень важными для Виндранера. Если бы не другая фамилия, Сена считала ее настоящей Виндраннер.

Полное имя Эллы - Элла Трусикер. Ее родители были старыми друзьями матери Лирисы, которая тоже потеряла мужа в войне с троллями. Когда с родителями Эллы случилось несчастье, мать Лирисы взяла ее к себе как дочь, но Элла всегда строго относилась к себе как к человеку, который должен отплатить своей благодетельнице и выполнять ее обязанности.

Она была старше Лирисы на 100 лет и обычно выполняла роль старшей сестры, обучая ее благородному этикету. За исключением боевой подготовки, всем остальным занималась Элла. Лириса уважала и боялась ее, но нынешняя считала, что к Элле нужно относиться как к другу, даже если приходится вести себя дерзко. Иначе серьезность Эллы может привести ее к краху.

Элла от такого зрелища потеряла дар речи и с трепетом показывала пальцем на тех двоих, которые вели себя ужасно, а Аллерия рядом с ней недоумевала, не понимая, как ее мать попала в такой спектакль. Она то и дело поглядывала то на Сену, то на Лирису, гадая, какие секреты есть у этих двоих. Честно говоря, Элла не злилась на их дружбу или даже, возможно, любовь. Ее раздражало то, что эти двое не обратили внимания на событие, и она боялась, что они могут запятнать репутацию Виндраннер. Среди подруг Лирисы Элла была единственной, кто желал, чтобы честь Виндраннер сохранялась вечно.

Восстановив часть сил, Лириса теперь могла выделить немного для движения и разговора. Она посмотрела в сторону Эллы и Аллерии и движением руки позволила им сесть перед собой.

Затем она взглянула на Аллерию и спросила: "Похоже, ты хорошо отдохнула. Как ты себя чувствуешь?"

"Хорошо отдохнула, мама", - ответила Аллерия с пустым лицом.

"Мама, что с тобой случилось?" На лице Аллерии появилось беспокойство.

Хотя сейчас ничего не случилось, она была немного напугана. Лириса утешила ее, рассказав о причинах, по которым ее положение стало таким неловким. Конечно, она опустила ту часть, где ее насиловали и играли с ней, как с куклой. Аллерия облегченно вздохнула, как только услышала причину, Элла тоже отреагировала аналогично, но все еще смотрела на Лирису, как бы спрашивая, что она не совсем в это верит.

"И это все, что привело к тому, что ты теперь такая, какая есть?" скептически спросила Элла.

"Я очень сомневаюсь, что ты ничего не говоришь". Ее глаза явно выражали сарказм, как бы говоря: давай, продолжай врать. Я хочу посмотреть, как далеко ты сможешь зайти.

Сена прервала ход ее мыслей: "Конечно, нет, наша Лириса явно не ограничится восстановлением всех своих сил. После восстановления она, несомненно, перейдет в область Легендарного ранга. В семье Виндраннер родится первый Легендарный ранг".

Лириса наморщила лоб и не нашла, что возразить. Она с горечью подумала, кто такая эта Лириса. Я - это я. Я принадлежу себе.

Лица Аллерии и Эллы мгновенно просветлели, они никак не ожидали, что после всего плохого, что произошло в семье Виндраннер, их ждет такая хорошая новость. Тем не менее, они повернули головы в сторону Лирисы, прося у нее подтверждения.

Лириса понятиливо кивнула и добавила: "Я не только вступила, я чувствую, что могу стать еще сильнее, и прорыв в силе будет безграничным".

Лириса на мгновение задумалась, глядя на Аллерию. В Азероте, где ее не было, первой Виндраннер, ставшей Легендарным рейнджером, была ее дочь. Гнев и жажда мести привели ее на вершину, о которой мечтали многие сильные мира сего, но счастья ей так и не выпало. Аллерия всегда мечтала скорее вернуть свою семью, чем стать Легендой.

"Где твои сестры?" спросила Лириса. "Они еще спят?"

Аллерия сделала паузу и нерешительно ответила: "Они еще спят. Но, наверное, они очень устали вчера". Она молилась за остальных сестер, потому что обычно гнев матери страшен тому, кто не придерживается ее правил. Даже если мать обещала измениться и старалась, прежняя сильная аура из прошлого все равно осталась. Удивительно, но мать только кивнула в знак того, что все поняла, и не стала выражать свой гнев.

"Пусть отдыхают. Лучше запомни, что ты должна разбудить их до обеда". спокойно сказала Лириса. "День-два можно не тренироваться. Но ты должна помнить и говорить себе: ты тренировалась, чтобы выжить и спастись в случае опасности. Если ты хочешь помочь своей матери, то это лучший вариант. Во время кризиса я иногда не могу помочь. Я не хочу, чтобы кто-то из моих дочерей стали такими, как твой отец, понимаешь?"